

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.4; 81'25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-137-148

СТЕПЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕСКРИПЦИЙ

П. П. Дашинимаева, Л. М. Орбодоева

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
Улан-Удэ, Россия

В статье проводится анализ федеральных государственных образовательных стандартов 3++ по направлению «Лингвистика» на предмет выявления степени реализуемости обязательных требований к высшему образованию, прописанных в данном основополагающем документе. Поскольку тексты ФГОС имеют нормативный и предписывающий характер, то в контексте социального заказа общества по отношению к высшему образованию эффективность достижения требований зависит от точности трактовки, которая не допускает противоречий между компонентами программы и не ведет к вариативности интерпретации образовательных прескрипций. Это значит, что разработчики предусматривают все условия релевантной трансляции, воспроизводства и регуляции установок и компетенций, т. е. прагматику образовательного дискурса. Так, целью исследования является выявление степени реализуемости прагматического потенциала федеральных государственных образовательных стандартов. Методологической основой служат исходные положения прагматики как инструмента сопряжения идеальных формул с реальными факторами, способствующими их реализации. Основными методами исследования выступают контент-анализ, дискурсивный и интерпретативный анализы. В результате исследования выявлены значительные противоречия между декларируемыми прескрипциями образовательных стандартов и реализуемостью требуемых результатов обучения. Одними из причин являются неоднозначность трактовок базовых категорий и соответствующий модальный характер прескрипций, обуславливающие априорное противоречие совпадающих или смежных категорий. В статье делается вывод о том, что прагматический потенциал образовательного дискурса должен актуализироваться при условии корректного определения прагматических отношений и ясного формулирования прагматических задач образования, обеспечивающих прагматическую адаптацию в процессе реализации видов компетенций.

Ключевые слова: образовательный стандарт; прагматика образовательного дискурса; лингвистическое образование; универсальные и профессиональные компетенции переводчика.

On Realizing the Pragmatic Potential of Educational Prescripts

Polina P. Dashinimaeva, Larisa M. Orbodoeva
D. Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

The article analyses the new Federal Educational Standards in Linguistics, the basic regulatory document for higher education which formulates norms and prescriptions with the goal of effective implementation of its objectives and requirements. It is common knowledge that the efficiency of such implementation depends on how accurately these prescripts are worded so that there are no inconsistencies or conflicting interpretations. It means that the authors of these Standards must provide for the optimal transfer, reproduction, and regulation of these prescripts and competencies and thus foresee the pragmatics of the educational discourse. The aim of the study is to identify the extent to which the Educational Standards' pragmatic potential can be realized. The study is based on the fundamental principles of pragmatics as an instrument for combining ideal formulas with real factors that contribute to their implementation. Using content, discursive, and interpretive analysis, the authors find that there are significant contradictions between the Standards' prescripts and the feasibility of the required results. One of the reasons for this discrepancy lies in the ambiguity of wording and interpreting of the basic categories and the resulting conflict between overlapping or complementary categories — all of which inevitably leads to differences in how they are perceived. Universities could actualize the educational discourse pragmatic potential much more effectively, if the pragmatic relations and educational objectives were more transparently defined and intercorrelated to finally implement a related pragmatic adaptation regarding types of competencies.

Key words: educational standard; educational discourse pragmatics; linguistic education; translator's universal and professional competencies.

1. Введение

Социальный заказ общества относительно системы образования сформулирован в целом ряде организационно-нормативных документов, декларирующих стратегию и тактики образовательной политики государства. В первую очередь это Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, на основании которого разрабатываются федеральные государственные образовательные стандарты. Как известно, стандартизация содержания и результатов образования нужна для обновления требований к профессиональной подготовке выпускников программ любого уровня — общеобразовательного, средне-профессионального и высшего.

Вступившие в силу федеральные государственные стандарты высшего образования следующего нового поколения ФГОС ВО 3++

также, согласно разработчикам программ, берут в расчет новые реалии — и среды в целом, и профессиональной среды в частности. Данный исходный мотив отражается прежде всего в уточнении основных характеристик профессиональной деятельности через обобщенные трудовые функции, соответственно, спецификацию квалификационных требований к работникам (Попова 2017). В своей совокупности они призваны обеспечить нормативно-правовое регулирование в сфере высшего образования и уменьшить разрыв между вузами и рынком труда. Вместе с тем анализ данных регламентирующих документов выявляет значительные противоречия между требованиями к результатам освоения образовательных программ и реализуемостью прескрипций стандартов высшего образования на практике. Таким образом, целью данного исследования является выявление факторов, вовлекаемых в реализацию основополагающего законодательного документа как совокупности обязательных требований к высшему образованию в целом и к направлению подготовки, к профессии / специальности и степени актуализации прагматического потенциала стандарта в частности.

2. Материалы и методы исследования

На основе ФГОС ВО вузы самостоятельно составляют основные профессиональные образовательные программы, которые далее определяют рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств (контрольно-измерительные материалы) и т. д. В этой связи кафедрам важны точность, корректность и понятность прагматических установок текстов стандартов. Материалом исследования выступают тексты ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», уровень бакалавриата и магистратуры. Анализ реализуемости требований ФГОС проведен с учетом основных положений прагматики, лингводидактики. Методологическая база работы основывается на положениях семиотики, отводящей прагматике метрическую — регламентирующую и контролирующую — функцию. В качестве методов исследования использованы дискурсивный анализ, метод контекстного анализа, интерпретативный анализ.

2.1. Материал исследования: предыстория

Необходимость проведения лингводидактической экспертизы регламентирующих стратегию образования документов обосновывается в работе С. Б. Королевой, Е. Ф. Поршневой (Королева, Поршнева 2019). Обозначенная авторами лингвистическая проблема трактовки образовательных задач обусловила важность дальнейшего исследования степени

их реализуемости в рамках семиотики образовательно-коммуникативной системы.

На первом этапе кратко проследим динамику изменения направленности целей и содержания образования в стандартах от ГОС ВПО до ФГОС ВО 3++. Так, ГОС ВПО первого поколения, принятый в 1994 г., определял единые требования для всех направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования и включал в себя обширный классификатор направлений и специальностей. Сфера профессиональной деятельности определялась как вид профессиональной деятельности выпускника, т. е. сфера имела конкретные, но закрытые границы и включала в свое содержание федеральный и региональный компоненты. Требования к результатам освоения основной образовательной программы (ООП) формировались в виде знаний, умений и навыков.

В 2000 г. вступили в силу ГОС ВПО второго поколения с расширенной структурой из 7 пунктов, где сфера профессиональной деятельности получает расширенное — обобщенное — толкование (сфера лингвистического образования и межкультурной коммуникации, а не преподавание языка или перевод). Результаты освоения ООП были сформулированы в ЗУНах (Знаниях, Умениях и Навыках), стандарты сохранили перечень дисциплин, обязательных для включения в учебные планы образовательных программ.

Третье поколение получило в 2010 г. стандарт с уточнением его статуса в виде федерального (ФГОС ВПО), отличавшегося отсутствием национально-регионального компонента, внедрением кредитно-модульной системы и включенностью НИР как обязательного компонента ООП. Из этого вытекало, что от высшего образования теперь ждут большей научно-образовательной, не-региональной, а федеральной ориентации, основанной на формировании и развитии конкретно-сформулированных компетенций. Так, существенным нововведением явились требования к результатам освоения программы, предполагающей формирование у студентов общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных компетенций (ПК).

Следующая модификация стандарта (ФГОС ВО 3+) была обусловлена принятием ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.: декларируется самостоятельная разработка вузом всего содержания ООП; дополнительно к уровням бакалавриата, специалитета и магистратуры подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре (ординатуре, адъюнктуре) отнесена к третьему уровню высшего образования. Здесь меняются структура компетенций, структу-

ра ООП (введение 3 блоков: дисциплины (модули), практика и требования к итоговой государственной аттестации). Однако содержание этого варианта стандарта вызвало активную критику, в т. ч. педагогической общественности. Например, декларируемое количество формируемых общепрофессиональных компетенций у бакалавров лингвистики составляло 20, тогда как у будущих магистров требовалось за 2 года обучения сформировать 32 ОПК (!).

Усовершенствование образовательных стандартов реализовалось в конечном счете в 2020 г. с принятием ФГОС ВО 3++. В части структурных изменений в новом стандарте оставлены 4 раздела (общие положения; требования к структуре образовательной программы; требования к результатам освоения программы; требования к условиям реализации). Многие требования перенесены в примерные основные образовательные программы (ПООП). В плане содержания изменены требования к результатам освоения программ, которые теперь сформулированы в двух категориях компетенций: в универсальных и общепрофессиональных компетенциях. Профессиональные же компетенции не указаны, т. к. определяются вузами самостоятельно исходя из профиля образовательной программы, но на основе профессиональных стандартов, т. е. с учетом трудовых функций. Вместе с тем указанные изменения ставят под сомнение реализуемость декларируемых во ФГОС 3 ++ требований.

3. Результаты исследования

Исходными постулатами при выявлении степени реализуемости прагматического потенциала образовательных стандартов 3++ в нашем исследовании послужили следующие положения:

1. Прагматика изучает функционирование языковых знаков в речи, т. е. комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998).

2. В семиотике прагматика регламентирует и контролирует производство и восприятие знака. Относительно заданной темы прагматика определяется как учет факторов, участвующих в реализации образовательной программы, соответственно, она не только служит триггером необходимости реализации программы, но и возможности изменения ее содержания в соответствующих условиях.

3. Законодательные документы, регламентирующие стандартные механизмы актуализации моделей / программ, должны брать в расчет реалии среды таким образом, чтобы все составляющие прагматики непротиворечиво коррелировали друг с другом.

4. Прагматика является инструментом сопряжения идеальных формул с реальными факторами, способствующими их реализации.

В свете данных исходных положений прагматический потенциал образовательного дискурса актуализируется при следующих условиях:

– если определяются прагматические отношения между государством, детерминирующим социальный заказ к языковому образованию, субъектом и объектом образовательного процесса;

– если релевантно формулируются прагматические задачи образования;

– если производится прагматическая адаптация в плане приложимости, реализуемости всех видов компетенций (УК, ОПК и ПК) согласно реальным условиям процесса научно-ориентированного образования.

Анализ ФГОС ВО 3++ позволяет тем самым выделить взаимообусловленность **четырёх типов прагматического потенциала (ПП)** (здесь и далее выделено нами. — *П. Д., Л. О.*):

ПП-1. В связи с субъектами-1 (преподавателями), направляющими усилия на реализацию ПП образовательных стандартов, соответственно, в потенциал включаются:

– состояние научно-образовательной среды, кадровый потенциал вуза, взаимосвязь академической и вузовской науки;

– набор ЗУН в арсенале субъекта-1 плюс его социальные и личностные характеристики.

ПП-2. В связи с объектами-субъектами-2 обучения, где необходим учет:

– мотивации и потребности студента, психологической готовности быть *критически мыслящим субъектом* образовательного процесса;

– наличия степени сформированности у студента коммуникативных компетенций в рамках «восприятие-интерпретация-обратная реакция».

ПП-3. В связи с отношениями между субъектом-1 и субъектом-2 образовательного процесса важно принимать во внимание по меньшей мере:

– учет возрастных характеристик обеих групп;

– культурно-цивилизационный аспект vs. тактики обучения-воспитания.

ПП-4. В связи с предметом обучения учитывать:

– области и сферы профессиональной деятельности;

– ожидания рынка труда;

– типы задач профессиональной деятельности.

Анализ квалификационных требований к результатам освоения образовательных программ по направлению подготовки «Лингвистика» позволяет нам выделить базовый принцип, обеспечивающий **взаимосоотнесенность** ПП-1, ПП-2 и ПП-3, а именно — ориентированность содержания образования на личность обучающегося с его познавательным потенциалом, способностью к саморазвитию в рамках *критической рефлексии и саморефлексии* и способностью реализовать полученные знания и умения в сфере профессиональной деятельности. Так, к наиболее важным компетенциям, которые необходимо развить у обучающихся в процессе обучения в вузе, относятся интегративные компетенции, направленные на формирование у будущего бакалавра / магистра лингвистики *целостного* профессионального мышления, креативности, личностной и социальной мотивации.

Прагматический потенциал 4-го типа заключается в т. ч. в обеспечении *преемственности* трех уровней подготовки — бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, в углублении содержания и результатов обучения на общности принципов формирования УК и ПК:

- непрерывности как последовательности их формирования;
- научности и фундаментальности;
- сопряжения общенаучных, фундаментальных, профессиональных и практико-ориентированных профессиональных компонентов образовательной программы.

Отметим, что к нормативным документам предъявляются требования точности и однозначности формулировок (Королева, Поршнева 2019), однако в текстах ФГОС ВО 3++ наблюдается расхождение модальностей трактовки прескриптивных положений применительно к (не)обязательности их исполнения. В частности, рассмотрим п. 2.9., где постулируется, что «Дисциплины (модули) и практики, обеспечивающие формирование **универсальных компетенций**, <...> а также **профессиональных компетенций**, определяемых Организацией самостоятельно, **могут** включаться в **обязательную часть** программы бакалавриата и (или) в часть, формируемую участниками образовательных отношений». Модальность высказывания «могут включаться» можно понимать как необязательность прескрипции, а дизъюнкция «и (или)» понимается как «или то, или то, или оба сразу». Однако далее появляется противоречие с данной *возможностью* в пункте 3.8.: «Организация **самостоятельно** планирует результаты обучения по дисциплинам (модулям) и практикам. Совокупность запланированных результатов обучения по дисциплинам (модулям) и практикам **должна** обеспечивать

формирование у выпускника **всех компетенций**, установленных программой бакалавриата» (= магистратуры). Как видно, здесь в конечном итоге вместо *возможности* постулируется *обязательность* выполнения данного положения.

К следующему дискуссионному моменту относятся наши вопросы о *механизме сопряжения* переводческой и педагогической сфер при реализации образовательной программы подготовки переводчиков:

1. Поскольку обязательно формирование ОПК, также обязательна для реализации 2-я компетенция «способен применять в практической деятельности знание психолого-педагогических основ и методики обучения иностранным языкам и культурам» (ОПК-2). Однако разве не вытекает из задачи обучения *переводчика* методике преподавания иностранного языка дополнительное сопряжение с трудовыми действиями из профессионального стандарта *педагога*?

2. Достаточно ли формировать у обучающегося переводу базовые навыки преподавания только в рамках одной компетенции, тем более вуз *может* выбрать только один тип учебной и производственной практики, т. е. может не выбирать педагогическую практику? И как без учебной практики студент научится преподавать язык?

3. Может ли недифференцированное обучение будущих переводчиков иностранным языкам быть пригодным и для будущих учителей?

Учитывая дефицит учебного времени на реализацию профильной сферы, правомерен ответ, что задача актуализации ОПК-2 не столько неактуальна, сколько слишком трудоёмка при подготовке переводчиков. Осознавая и разделяя беспокойство государства по поводу отрицательной динамики обеспеченности школ языковедами, считаем, что в итоге может выпускаться в большинстве случаев *не-до-профессионал в области методики преподавания*.

Вызывает сомнение достижимость результатов обучения по профилю «Перевод и переводоведение» в рамках отдельных УК:

– УК-9 «способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах», УК-10 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» требуют достаточно трудоемкого процесса для развития инклюзивной компетентности и формирования у обучающихся экономической культуры, в том числе финансовой грамотности;

– вызывает вопрос измеряемости результатов по УК-11 «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению»: каким образом и в рамках каких дисциплин можно проверить сформированность гражданской позиции?

Отдельного внимания заслуживает противоречие, сформулированное в категории еще одной универсальной компетенции «Системное и критическое мышление» — «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (УК-1). Как известно, системный подход является направлением методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы. Для этого требуется формирование умений разрешать проблемы, возникающие в ситуациях познания и объяснения явлений действительности. Это значит, что для решения поставленных задач бакалавр, применяя системный подход в структурном, функциональном, целевом, ресурсном, интеграционном, коммуникационном, историческом аспектах, уже должен обладать **критическим мышлением** — разумным рефлексивным мышлением для **принятия решения чему доверять и что делать** (Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций 2018), что в принципе невозможно на данной стадии учебы. Иначе говоря, здесь изначально заложена проблема формирования УК как способности к **надпрофессиональной** деятельности.

Далее возникает резонный вопрос: что входит в понятие «критическое», до какой степени мышление должно быть критическим, при этом одобряемым федеральными органами? Имеет ли УК-1 непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности в образовании? (Носков 2019). Если в области критического мышления у *бакалавра должна* сформироваться способность к *рациональному* осмыслению проблем познания, жизни человека и общества, то также до каких границ распространяется использование принципов рациональной деятельности? Связано ли критическое мышление с пунктом 5.5. «Я проявляю в поведении гражданскую позицию и нравственное поведение»? Насколько реализуемы заданные УК у *магистра*, который **должен** продемонстрировать способность к научному осмыслению проблем познания, жизни и общества, а значит, знать специфику не только рационального, но и научного мышления, научной рациональности, иметь навыки научной рефлексии и т. д.? (Воробьева, Дунаева, Зверева, Маландин, Сафонова 2018).

Все вышесказанное обуславливает необходимость осознания степени реализуемости *совокупного* формирования универсальных и профессиональных компетенций, а значит — обнаружения категорий, которые обеспечивают взаимосвязь между ними. Этот архиважный момент *осознания образовательных задач* должен предварять сам процесс при-

ближения преподавателя на определенном расстоянии к способам реализации видов прагматического потенциала.

4. Основные выводы

1. Постоянное изменение стандартов приводит к проблеме поиска и нахождения способов актуализации следующего основополагающего документа, что сегодня означает — к разработке методологии системного подхода, который приводил бы к внедрению поуровневой и последовательной проверки сформированности личностных качеств обучающихся.

2. Выпукло обозначенный в ФГОС ВО++ приоритет надпредметной деятельности по освоению компетенций ведет к переквалификации профессорско-преподавательского состава.

3. Сложность создания фондов оценочных средств при условии успешного формирования компетенций несколькими дисциплинами направления подготовки также вызвана обязательностью сопряжения с рынком труда. Пока отсутствует общее понимание и вузом, и переводческими предприятиями трудовых действий, прописанных в профессиональном стандарте, консультирование с работодателями вызывает по меньшей мере сомнение в аспекте его целесообразности.

4. Вопросы регионализации основных образовательных программ ведут к самостоятельному и трудоемкому освоению современной региональной экономики в условиях дефицита учебного времени.

5. Громоздкая консервативная и бюрократическая система российского образования с бедной инфраструктурой не способствует созданию гибкой, метапредметной, надпрофессиональной, при этом индивидуализированной, образовательной траектории.

6. В целом проведенное исследование ставит под сомнение высокую и средне-высокую степень достижимости декларированных во ФГОС ВО 3++ результатов обучения.

Список литературы / References

Воробьева О. В., Дунаева Л. А., Зверева Г. И., Маландин В. В., Сафонова В. В. Методические рекомендации по формированию исследовательских компетенций в области гуманитарных наук // Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования / под ред. Е. В. Караваевой. М.: «Геоинфо», 2018. С. 46–81. [Vorob'eva, Ol'ga V., Dunaeva, Larisa A., Zvereva Galina I., Malandin, Vladimir V., & Safonova, Viktorija V. (2018) Metodicheskie rekomendacii po formirovaniyu issledovatel'skih kompetencij v oblasti gumanitarnyh nauk (Methodological Recommendations for the Development of

- Researchers in the Field of Humanities). In Karavaeva, Evgenija V. (ed.) *Issledovatel' XXI veka: formirovanie kompetencij v sisteme vysshego obrazovaniya* (Researcher of the XXI Century: Competencies Development in the Higher Education System). Moscow: Geoinfo, 46–81. (In Russian)].
- Королева С. Б., Поршнева Е. Р. Стандарты высшего образования Российской Федерации по лингвистике и переводу: вопросы лингвистической безопасности в ракурсе лингводидактики // Язык и культура. 2019. № 48. С.297–314. [Koroleva, Svetlana B., & Porshneva, Elena R. (2019) Standarty vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii po lingvistike i perevodu: voprosy lingvisticheskoj bezopasnosti v rakurse lingvodidaktiki (Russian Standarts of Higher Education (Linguistics and Translation): Problems of Linguistic Security from the Perspective of Linguodidactics). *Language and Culture*, 48, 297–314. (In Russian)].
- Носков Е. А. Анализ требований ФГОС ВО в области обеспечения национальной безопасности в образовании // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №2 (36), С. 90–100. [Noskov, Evgenij A. (2019) Analiz trebovanij FGOS VO v oblasti obespechenija nacional'noj bezopasnosti v obrazovanii (Requirements Analysis of Federal State Educational Standards of Higher Education in the Sphere of National Security Protection in Education). *The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2 (36), 90–100. (In Russian)].
- Попова Н. В. Ключевые темы актуальной образовательной политики и практики // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 26–38. [Popova, Nina V. (2017) Kljuchevye temy aktual'noj obrazovatel'noj politiki i praktiki (Key Issues of Contemporary Educational Policy and Practice). *Higher Education in Russia*, 10, 26–38. (In Russian)].
- Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / под ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль.: РИО ЯГПУ, 2018. [Tarhanova, Irina J. (ed.) (2018) *Izmerenie i ocenka sformirovannosti universal'nyh kompetencij obuchajushhihsja pri osvoenii obrazovatel'nyh programm bakalavriata, magistratury, specialiteta* (Measurement and Evaluation of the Universal Competencies Development of Students) Yaroslavl: RIO JaGPU. (In Russian)].
- Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 N 59448) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/95> (дата обращения: 24.04.2021). [Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya — bakalavriat, napravleniye podgotovki 45.03.02 «Lingvistika» (Federal State Educational Standard of Higher Education, Bachelor's Degree of Higher Education, Field of Study 45.03.02 Linguistics) (2021, April 24). Retrieved from <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/95>. (In Russian)].
- Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — магистратура по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.08.2020 N 59491) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/152/150/25/118> (дата обращения: 24.04.2021). [Feder-

al'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija — magistratura po napravleniju podgotovki 45.04.02 «Lingvistika» (Federal State Educational Standard of Higher Education, Master's Degree of Higher Education, Field of Study 45.04.02 Linguistics) (2021, April 24). Retrieved from <http://fgosvo.ru/fgosvo/152/150/25/118> (In Russian)].

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под. ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. [Járceva, Viktorija N. (ed.) (1998) *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'* (Linguistics. Encyclopedic Dictionary). Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija. (In Russian)].